

Великий Король Демонов.

Глава 709 – Контратака Хань Шо.

Андре вдруг поднял голову. Он пристально посмотрел на Эйвери с пронзительными глазами и сказал - "Ты не собираешься сказать мне, что вам нечего делать с его исчезновением, не так ли?"

«Нет, я этого не отрицаю. Это действительно сделал я!» - Эйвери спокойно признался. Он знал, что Андре пришел сюда не только для того, чтобы попробовать вино. Кроме того, он знал, что дом Сент, учитывая их власть и влияние, в конце концов узнает правду после проведения тщательного расследования.

«Тогда что ты имеешь в виду, говоря "не знаю"?» - Андре был озадачен признанием Эйвери.

«Я не знаю, жив этот парень или мертв, потому что сбежал!» - Горько сказал Эйвери, прежде чем выпить чашу вина.

«Что... что?» - Андре вдруг повысил голос. Он пристально посмотрел на Эйвери и сказал - «Вы начальник пятого корпуса. Мы все знаем, насколько ты силен. Брайан просто низший бог. Если бы вы сделали это лично, он был бы либо захвачен живым, либо убит. Как может быть третий вариант?»

Перед лицом вопроса Андре выражение лица Эйвери стало еще более горьким. Он покачал головой - «Хотите верьте, хотите нет, но ему действительно удалось сбежать. Я не мог точно понять, какую энергию он использовал. Прежде чем он сбежал, я нанес ему удар, который он не должен был пережить. Но, несмотря на это, я не смог найти его труп ... вот почему я сказал... ...»

Андре имел сомнительное выражение, так как он пристально смотрел на Эйвери, будто пытаясь разобраться, если Эйвери говорил неправду. Через некоторое время Андре улыбнулся и сказал - «Я действительно не мог себе представить, что ему удалось вырваться из твоих рук. Но даже если вы лжете, я сомневаюсь, что вы придумали бы что-то фантастическое и смешное, как это. Ну, если это так, то расследование будет довольно сложным...»

«Лорд Андре, только не говорите мне, что вы собираетесь продолжать расследование, жив этот маленький фармацевт или мертв?» - Эйвери пожал плечами и беспечно сказал. Он налил себе еще одну чашу спирта и выпил ее.

«Если бы он не помог Кармелите, я бы и бровью не повел, даже если бы вы убили его сто раз!» - Андре холодно застонал и продолжил - «Однако этот парень - лучший способ улучшить нынешнее состояние Кармелиты - не только ее внешность, но даже ее странный темперамент! Я уже обсуждал его с вами и просил не усугублять ситуацию. Я ожидал, что ты окажешь мне хотя бы эту честь. Эйвери, твой дом Лаверс стал достаточно сильный, чтобы бороться против нашей семьи Сент?»

«Конечно, нет!» - Эйвери опустил голову и ответил - «Я сказал своим детям, чтобы они не доставляли неприятностей этому парню. Но тем не менее он взорвал три моих магазина. Если бы не это, я бы не принял таких радикальных мер! Это не совсем наша вина!»

Андре уставился на униженного Эйвери и, слегка нахмурив брови, сказал - «Ты ведь не пошел за ним лично, чтобы отомстить за уничтожение трех запасов энергетического камня, не так

ли? Я знаю, что Брайан- очень талантливый фармацевт. Я считаю, что единственная причина, которая побудит вас сделать эту работу самостоятельно, - это вещи в голове Брайана. Ты не хотел, чтобы эти вещи были у кого-то, кроме тебя. Вот почему ты сделал это лично, не так ли?»

Услышав эти слова, Эйвери замолчал.

Оба они были давно знакомы и хорошо знали темпераменты друг друга. Точно так же, как Эйвери знал, зачем Андре пришел к нему, Андре знал, что Эйвери нужно будет только кивнуть головой, и кто-то выполнит бы задание чисто для него.

Как начальник пятого корпуса и верховный бог, Эйвери намеревался лично напасть на низшего Бога, определенно, не просто убить!

После глядя на Эйвери некоторое время, Андре тихо вздохнул и сказал - "Забудьте об этом. Раз уж дело дошло до этого, я не буду продолжать расследование против вас."

Но внезапно правый глаз Андре снова стал темно-пурпурным, и он превратился в ледяную и безжалостную версию самого себя. Он посмотрел на Эйвери и предупредил - "Если Брайан умер, то весь этот инцидент исчерпан. Но если он еще жив и если ты посмеешь прикоснуться к нему снова, не вини меня за то, что я не проявил милосердия!"

Сердце Эйвери екнуло, когда он увидел, как изменился взгляд Андре. Он сразу понял, что предупреждение Андре на этот раз не было пустяковым, и определенно не таким простым, как небрежное приветствие, которое он дал в прошлый раз. Взвесив свои потенциальные выгоды и потери, Эйвери кивнул и ответил - «Понял!»

«Хорошо. О, верно, даже если Брайан все еще жив, он не может представлять никакой угрозы для вашей семьи Леаверс. У него не было достаточно сил, чтобы причинить вред кому-либо из членов твоей семьи, так что можешь расслабиться.» - сказал Андре, вставая со стула Эйвери.

«Ладно, уже поздно. Пока!» - Андре шагнул в пустоту и вышел.

Когда Андре исчез за горизонтом, уголки губ Эйвери изогнулись в легкой улыбке. Его фигура стала расплывчатой, и в следующее мгновение он появился в потайной комнате Пятого корпуса. - «Номер четыре, отправляйтесь в мою резиденцию и сообщите этим двум бездельникам, что их домашний арест окончен.»

«Да, Милорд!» - холодный голос в тени ответил на его приказ и исчез, как и номер три.

Кейдж и Ева, которые были прикованы к дому Лаверс в течение четырех долгих месяцев, обрадовались, когда узнали, что наконец-то обрели свободу передвижения. Для Кейджа и Евы, эта пара брата и сестры, которые привыкли путешествовать везде и всюду, не будучи в состоянии сделать шаг за пределы дома Лаверс в течение четырех месяцев было почти скучно до смерти.

«Брат, этот парень исчез на четыре месяца. Вероятно, с ним покончено. Поскольку отец сказал, что мы свободны, это означает, что он уладил дело с домом Сент. Ха-ха, я знала это, те, кто настроил себя против дома Лаверс, никогда не заканчивают хорошо!» - Радостно сказала Ева своему брату Кейджу.

«Этого достаточно. Начиная с сегодняшнего дня, мы должны быть осторожны, чтобы не обсуждать его в присутствии посторонних. Иначе, если люди подслушают, мы можем доставить отцу ненужные неприятности.» - упрекнул Кейдж. Затем он удобно потянулся и сказал - «Это

было так давно. Почему бы нам не посетить форт Хасселл? Морские фрукты, найденные там, созревают в этом сезоне. Я давно не пробовал этот деликатес...»

«О да, в Форт Хассел самые красивые пейзажи в этом сезоне. Давай съездим туда!» - Ева тут же согласилась.

Определившись с местом отдыха, брат и сестра немедленно собрали свой багаж и с небольшой группой божественных стражей семейного клана покинули город теней и направились в Форт Хасселл, находившийся под контролем дома Лаверс. Хань Шо, который медитировал в своей пещере, внезапно открыл глаза. С жутко холодным лицом он пробормотал – «Наконец-то покинули резиденцию Лаверс? .. Эйвери, я, может быть, и не смогу избавиться от тебя сейчас, но твои сын и дочь, которые не знают ничего, кроме как сеять смуту, я окажу тебе услугу и освобожу тебя от этого бремени! Вы будете так благодарны мне... хехехе...»

Хань Шо провел в подземелье целых четыре месяца. Пройдя через огромную боль в течение первых семи дней, Хань Шо удалось стабилизировать травмы на его основном теле. Хань Шо провел следующий месяц, ухаживая за своими ранами. С помощью своих лекарственных пиллюль Хань Шо удалось восстановить меридианы и кости в своем основном теле.

Благодаря его культивированию нерушимого тела знамения, его демоническое тело стало намного более цепким и было выковано, чтобы стать еще более ненормально устойчивым. Вот почему Хань Шо смог полностью оправиться от ран всего за три месяца после распада демонической крови.

После выздоровления Хань Шо не спешил покидать подземную пещеру. Он не осмеливался показаться в городе теней, так как боялся, что Эйвери снова попытается убить его.

Потерпев неудачу в прошлый раз, Хань Шо верил, что если Эйвери ударит снова, он будет еще более безжалостным. Возможно, Хань Шо даже не представится возможность развернуть распад демонической крови. Поэтому Хань Шо все время прятался, молча наблюдая за действиями семьи Лаверс. Он был похож на гадюку, свернувшуюся клубком в темноте, ожидая удобного момента, чтобы нанести удар.

В тот день, когда Хань Шо увидел, что Кейдж и Ева покинули город теней, он понял, что возможность, которую он терпеливо ждал, пришла.

Путешествие из города теней в Форт Хассел заняло около семи дней. Кейдж, Ева и группа их божественных стражей дома Лаверс летели на воздушном корабле, чтобы добраться до места назначения. Хань Шо знал, что сейчас не время для удара. Он проследил за воздушным кораблем, используя генерала демонов, когда он вышел из своей подземной пещеры и направился в Форт Хасселл.

Используя генералов демонов в котле мириад демонов, Хань Шо следил за каждой деятельностью в радиусе десяти миль. Он легко избежал всех тех божественных стражей, которые искали его, и покинул горный хребет, не встретив никакого сопротивления. Он тайно проник в Форт Хассел.

На утро восьмого дня Хань Шо появился в огромном океане к северу от форта Хассел. Этот кусочек океана под названием "Слезы Посейдона" был одним из самых красивых мест, которые можно найти рядом с городом теней. В это время года растения в глубинах океана будут цвести странными, но красивыми цветами. Некоторые цветы и лепестки опадут и поплывут по течению. Океанская сцена не только казалась бы исключительно красивой, но и была бы наполнена очаровательными ароматами.

Из цветущих морских растений существовал вид с большими лепестками, которые давали сладкие и вкусные плоды. Морские фрукты были сезонным деликатесом, который гурманы никогда не пропустят. Поэтому в это время года это место под названием Слезы Посейдона будет привлекать большие толпы туристов из города теней, особенно молодежь.

Этот год не стал исключением. Когда Хань Шо прибыл к морю и расставил своих генералов демонов, он обнаружил, что крошечные островки по всему морю были заполнены молодыми мужчинами и женщинами. Кейдж и Ева были на маленьком острове с пышной зеленью и маленькими, но красивыми домиками для отдыха. Вокруг маленького острова в воде цвели разноцветные морские цветы. Это была прекрасная сцена.

Форт Хасселл был территорией семьи Лаверс. Будучи отпрысками своего семейного клана, они получили остров с лучшими пейзажами и видами.

Первые три дня Кейдж и Ева оставались на острове и никогда не отходили далеко от божественной стражи, которая сопровождала их. Хань Шо не мог найти возможности нанести удар.

Но в этот день Кейджу и Еве наскучило оставаться на острове. Они решили поплавать и нырнуть вокруг острова, а также собрать некоторые созревшие морские фрукты. Поскольку океан был территорией дома Лаверс, они не думали, что им грозит опасность. Они не позволяли Божественной страже следовать за ними.

«Брат, давай пойдем разными путями и посмотрим, кому достанется самый большой морской фрукт!» - Еве очень понравился отдых здесь. Она забыла обо всей боли, которую принес ей Хань Шо после своей смерти. Она бросилась в объятия океана.

Кейдж с энтузиазмом согласился. Он думал о том, чтобы собрать побольше морских фруктов, чтобы дать их кому-нибудь, кто ему понравится после возвращения в город теней.

Молодой хозяин и молодая леди из семьи Лаверс пошли в двух разных направлениях, к тем местам, где морские цветы цвели ярче всего. ...

Когда Ева без всякой видимой причины приземлилась среди морских цветов, она подумала о Тэн Фэй, которого когда-то обожала. Когда она вспомнила красоту и нежность Тэн Фэй, она почувствовала ностальгию. - «Проклятый негодяй!» - обиженно воскликнула она. - «Он ненадежен в важные моменты. Почему я все еще думаю о нем!»

Затем, еще один человек всплыл в сознании Евы. Ее настроение вдруг испортилось и она, проклятая - "С тех пор как я родилась, никто не осмеливался ударить меня в лицо. Так тебе и надо, что ты мертв!"

«Аа?» - Ева потерла глаза и посмотрела на человека перед ней немного удивительно. - «Почему я думаю о нем и почему он не исчез из моих мыслей?»

«Мисс Ева, я рад, что я все еще в ваших мыслях... хе-хе...» - сказал Хань Шо Еве с подозрительной усмешкой. Он заранее покрыл окружающее море флагом галлюцинации.

«Он вообще разговаривает? Галлюцинации... я галлюцинирую... кажется, он действительно оказал на меня большое влияние... эта несчастная вещь ...» - пробормотала Ева, глядя на Хань Шо.

«Да, все это галлюцинации. Когда вы умрете позже, вы не будете чувствовать никакой боли!» -

Улыбка Хань Шо стала холодной, как камень, и сцена вокруг них внезапно преобразилась. Знамя галлюцинации было активировано.

Бесчисленные боги, убитые злым нравом Евы, возродились в одно мгновение. Они тащили свои собственные кишки, гнилые с головы до ног, сочащиеся грязной кровью, или жевали свои сломанные руки....

«Не подходи... не подходи ближе.» - закричала Ева во всю силу своих легких. Ужасающая сцена вокруг заставила ее дрожать, кричать и плакать.

«О... убила довольно много, не так ли? Хе-хе, может быть, даже смерть не сможет искупить твои злодеяния!» - Хань Шо усмехнулся. Он не бросился сразу забирать жизнь Евы. Вместо этого он холодно смотрел, как Ева плачет в своей галлюцинации, медленно мучаясь!

Хань Шо подождал, пока Ева не пришла в ужас - когда она окончательно сошла с ума и продолжала плакать и смеяться - прежде чем напасть. Взмахом демонических клинков голова Евы отделилась и скатилась с тела. Кровь хлынула из ее отрубленной шеи и брызнула на распутившиеся морские цветы, придавая им экзотический оттенок.

Божественную душу Евы забрал Хань Шо. Она скоро станет одним из генералов демонов в котле мириад демонов, которые навсегда будут связаны Хань Шо.

«Приличная сила, но, к сожалению, она никогда не испытывала больших неудач. Ее разум был слишком слаб. Не могу даже сопротивляться галлюцинации знамени галлюцинации. Похоже, что, хотя эти члены больших семейных кланов обладают большой силой, им не хватает силы духа...» - пробормотал Хань Шо и убрал свое знамя галлюцинации. Он продолжал молча нырять к Кейджу.

Когда Хань Шо был в подземном мире континента Бездны, Донна, Болтен и другие часто попадали в галлюцинации. Все они, даже Донна, обладавшая ужасающей силой, были подвержены галлюцинациям. С тех пор Хань Шо понял, что, хотя эти члены большого семейного клана на Элизиуме могли иметь большую силу, чем он, их сердца и умы не были такими непоколебимыми, как его. Сердце, не закаленное постоянным столкновением с возможностью смерти, было слабым и легко поддавалось галлюцинациям.

Ева была последней, кто подтвердил гипотезу Хань Шо. Вскоре на стороне Кейджа появился Хань Шо. По сравнению с его сестрой Евой, разум Кейджа был немного более цепким. Он не пытался убежать от своих галлюцинаций. Вместо этого, он напал на них.

Было очевидно, что Кейдж тоже очень сильно пострадал от галлюцинации. Он не мог определить, что реально, а что - плод его собственного воображения. Хань Шо знал, что может покончить с этой галлюцинаторной клеткой, используя только энергию своих аватаров.

Галлюцинации были, в конце концов, мнимой. Независимо от того, насколько быстрыми или свирепыми были атаки Кейджа, галлюцинация останется. Только с сердцем твердым и упругим, как камень, можно освободиться от того, что существует только в их умах. Очевидно, Кейдж был далек от того, чтобы сделать это.

Поэтому Хань Шо просто сидел и смотрел, как Кейдж тратит свою божественную энергию на галлюцинации. Кейдж пытался скрыть страх в своем сердце, дико нападая. Но, очевидно, это было бесполезно.

«Прочь! Проваливай! Я могу убить вас всех снова!» - Крикнул Кейдж, чтобы приободрить себя,

продолжая атаковать. Постепенно Кейдж почувствовал, что его движения становятся все тяжелее и тяжелее, а голова кружится. Только в этот момент Кейдж, казалось, что-то понял.

Но было уже слишком поздно, потому что Хань Шо наконец сделал шаг!

Хань Шо внезапно оказался рядом с Кейджем и нанес удар, содержащий самую свирепую силу, направленную ему в голову. Хань Шо проигнорировал это и принял тридцать очередей бессильных атак Кейджа, прежде чем его удар попал в череп Кейджа.

Плюх! Голова Кейджа разлетелась на куски, разбрызгивая повсюду кровь и мозговое вещество.

Затем Хань Шо собрал божественную душу Кейджа, удалил все улики, которые могли бы изобличить его, и удалился. Он не забыл убрать знамя галлюцинации.

После этого сын и дочь Эйвери Лаверс умерли для Хань Шуо!

Хотя Хань Шо не знал, догадается ли Эйвери, что это он убил его детей, он не боялся. Хань Шо взял Эйвери в качестве своего самого грозного врага и планировал вести длительную борьбу с Эйвери.

Но все же Хань Шо сожалел об одном. С этого дня его отношения с Донной не будут такими дружескими, и может даже наступить день, когда они станут врагами. Хань Шо всегда пытался избежать этой ситуации, но, к сожалению, не смог.

<http://tl.rulate.ru/book/66/577941>